

Важнейшие исторические документы, свидетельствующие о событиях XII века на территории Югры

В древнерусских источниках неоднократно упоминаются «Югра» и «Югорская земля» для обозначения определённой территории с населением. В территориальном смысле под Югрой или Югорской землей могли понимать пространство к востоку и западу от Урала, включающее территории в районе рек Печоры и Оби. Кроме того, у русских название «Югра» использовалось вплоть до XVII в. для обозначения не только территории, но и населения Западной Сибири.

Мы вынуждены расширить хронологические рамки обзора, включив в него сведения более раннего времени, так и данные, относящиеся к XIII -XI вв., учитывая немногочисленность письменных свидетельств о Югре. Самые ранние известия о ней происходят из трудов средневековых арабских географов. Скорее всего, эти сведения попали в арабскую литературу через купцов из Волжской Булгарии, которая находилась в Среднем Поволжье. Среди различных народов, о которых сообщает арабоязычная литература, упоминается *йура*. Многие исследователи придерживаются точки зрения, что под этим названием арабские авторы понимали этнос, известный на Руси как «Югра».

Арабские источники

По предположениям учёных, сведения о северных народах, которые содержатся в сочинениях различных арабских и персидских географов, восходят к общим источникам, датирующимся временем не позднее IX-XI вв., а то и более ранним периодом. Наиболее существенным источником этих сведений была, по-видимому, Волжская Булгария. Эти сведения перемешивались с литературными описаниями варварских северных народов, заимствованными из античных и византийских сочинений. На основании этих сообщений (Бируни, Марвази, Йакута, Казвини, Гарнати и др.) Б.Н. Заходер попытался реконструировать содержание того свода

информации, который лёг в основу их сочинений. В деталях описания разных авторов расходятся.

«На север (или по направлению к полюсу) от болгар находится страна вису (или ису), за нею народ йура и “страна мрака”; путь туда болгар – двадцать дней (или один месяц; или сорок дней; или три месяца) (Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967 (далее: Каспийский свод). Т. II. С. 61.

Под народом «вису», как обычно считается, следует понимать весь. Этот рассказ также показывает, что арабы черпали информацию о северных народах и о Югре в частности, у волжских болгар. «Страна мрака» - вероятно, области Крайнего Севера на побережье Северного Ледовитого океана (у арабских географов – Море мраков) (Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.) / публ. О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. М., 1971 (далее: ал-Гарнати). С. 104-105, сноска).

«Йура – народ дикий, живёт в чащах, не сносятся с другими людьми из-за страха перед злом, которое те могут причинить; торгует народ йура при посредстве знаков и скрытно, ввиду их дикости и страха перед людьми; вывозят от них превосходных соболей и другие прекрасные меха, ведь они охотятся на этих зверей, питаются их мясом, одеваются в их шкуры» (Каспийский свод. Т. II. С. 62).

Под скрытной (или «немой») торговлей арабские географы подразумевали меновую торговлю, при которой покупатель и продавец не видят друг друга. Согласно рассказу Ибн-Баттута, торговцы, отправляющиеся на Север, доезжают до некоего привала «у мрака», оставляют там свой товар, а на следующий день приезжают снова и находят рядом со своим товаром «соболей, белок и горностаев». Если приехавшие торговцы довольны предложенными мехами, то они их забирают, если нет, то уезжают. В свою очередь, местные жители либо увеличивают количество своего товара, либо забирают его (Каспийский свод. Т. II. С. 62). Арабские

рассказы о «немой» торговле Югры очень близки к сюжету о торговле с Югрой из рассказа Гюряты Роговича и подтверждают их достоверность.

Булгары везут в страны вису и йура товары на санях, которые тащат собаки по сугробам снега; сами люди передвигаются на лыжах (Каспийский свод. Т. II. С. 65).

Ещё одно подтверждение болгарского происхождения арабских сведений о Югре. Выясняется также, что Югра вела активную торговлю не только с Русью, но и с Волжской Булгарией, что заставляет с определённой осторожностью относиться к суждениям арабских географов о её дикости.

«За (страною) йура (находятся) береговые люди, они плавают в море без нужды и цели, а лишь для прославления самих себя, что вот, мол, они достигли такого-то и такого-то места» (Каспийский свод. Т. II. С. 68).

Относительно «береговых людей», с которым граничила Югра, высказывалось предположение о том, что это было население побережья Белого моря.

Отдельно следует рассмотреть данные Абу Хамида ал-Гарнати, арабского путешественника, который, в отличие от подавляющего большинства арабских географов, сам был в Волжской Булгарии (в 1135-1136 гг.), и его информация о Югре – это информация из вторых, а не из третьих рук. Она содержится в сочинении «Ясное изложение некоторых чудес Магриба, или Выборка воспоминаний о чудесах стран».

«А за Вису на море Мраков есть область, известная под названием Йура. Летом день у них бывает очень длинным. Так что, как говорят купцы, солнце не заходит сорок дней, а зимой ночь бывает такой же длинной. Купцы говорят, что Мраки недалеко от них и что люди Йура ходят к этому Мраку, и входят в него с факелами, и находят там огромное дерево вроде большого селения, а на нем — большое животное, говорят, что это птица. И приносят с собой товары, и кладет [каждый] купец свое имущество отдельно, и делает на нем знак, и уходит; затем после этого возвращаются и находят товар, который нужен в их стране. И каждый человек находит около своего товара

что-нибудь из тех вещей; если он согласен, то берет это, а если нет, забирает свои вещи и оставляет другие, и не бывает обмана. И не знают, кто такие те, у кого они покупают эти товары.

И привозят люди мечи из стран ислама, которые делают в Зенджане, и Абхаре, и Тебризе, и Исфахане, в виде клинков, не приделывая рукоять и без украшений, одно только железо, как оно выходит из огня. И закаляют эти мечи крепкой закалкой, так что если подвесить меч на нитку и ударить ногтем или чем-нибудь железным или деревянным, то будет долго слышен звон.

И эти мечи как раз те, которые годятся, чтобы везти в Йуру. А у жителей Йуры нет войны, и нет у них ни верховых, ни вьючных животных — только огромные деревья и леса, в которых много меда, и соболей у них очень много, а мясо соболей они едят. И привозят к ним купцы эти мечи и коровьи и бараньи кости, а в уплату за них берут шкуры соболя и получают от этого огромную прибыль.

А дорога к ним по земле, с которой никогда не сходит снег; и люди делают для ног доски и обстругивают их; длина каждой доски *ба*, а ширина — пядь. Перед и конец такой доски приподняты над землей, посередине доски место, на которое идущий ставит ногу, в нем отверстие, в котором закреплены прочные кожаные ремни, которые привязывают к ногам. А обе эти доски, которые на ногах, соединены длинным ремнем вроде лошадиных поводьев, его держат в левой руке, а в правой руке — палку длиной в рост человека. А внизу этой палки нечто вроде шара из ткани, набитого большим количеством шерсти, он величиной с человеческую голову, но легкий. Этой палкой упираются в снег и отталкиваются палкой позади, как делают моряки на корабле, и быстро двигаются по снегу. И если бы не эта выдумка, то никто не мог бы там ходить, потому что снег на земле вроде песка. не слеживается совсем. И какое бы животное ни пошло по этому снегу, проваливается в него и умирает в нем, кроме собак и легких животных вроде Лисицын зайца, а они проходят по нему легко и быстро. А шкуры лисиц и зайцев в этой стране

белеют так, что становятся вроде ваты, таким же образом белеют и волки. В области Булгара их шкуры белеют зимой.

А эти мечи, которые привозят из стран ислама в Булгар, приносят большую прибыль. Затем болгарцы везут их в Вису, где водятся бобры, затем жители Вису везут их в Йуру, и [ее жители] покупают их за соболиные шкуры, и за невольниц, и невольников. А каждому человеку, живущему там, нужен каждый год меч, чтобы бросить его в море Мраков. И когда они бросят мечи, то Аллах выводит им из моря рыбу вроде огромной горы, которую [рыбу] преследует, желая ее съесть, другая рыба, больше ее во много раз. И спасается маленькая от большой, и приближается к суше, и попадает на место, откуда не может возвратиться в море, и остается там. А большая рыба не может достать меньшую и возвращается в море.

Выходят жители Йура в море на судах и отрезают [мясо] от ее боков, а рыба не чувствует этого и не шевелится, и они наполняют свои дома ее мясом и поднимаются на ее спину, а она как огромная гора. И остается она у них какое-то время, пока они отрезают от нее: каждый, кто бросил в море меч, берет от рыбы долю. А иногда поднимается вода моря, и всплывает эта рыба и возвращается в море, а ее мясом наполнены уже сто тысяч домов, а то и больше.

А мне рассказывали в Булгаре, что одной из этих рыб в один из годов сделали отверстие в ухе, и продели в него веревки, и потащили эту рыбу; и открылось ухо рыбы, и изнутри его вышла девушка, похожая на потомков Адама: белая, краснощекая, черноволосая, толстозадая, прекраснейшая из женщин. И взяли ее жители Йуры и привезли на сушу, и это существо стало бить себя по лицу, и рвать волосы, и вопить. А Аллах сотворил ей в ее средней части, от пояса до колен, нечто вроде белой кожи, похожее на крепкую плотную ткань, покрывающее ее срам, будто изар [кусок ткани], обвязанный вокруг пояса и прикрывающий ее срам. Они держали ее, пока она не умерла у них. Поистине, могуществу Аллаха нет предела!

Говорят: действительно если жители Йура не бросят в море мечи, о которых я упоминал, то им не будет послана рыба и они умрут от голода.

Жителям Вису и Йура запрещено летом вступать в страну Булгар, потому что когда в эти области вступает кто-нибудь из них, даже в самую сильную жару, то воздух и вода холодают, как зимой, и у людей гибнут посевы. Это у них проверено. Я видел группу их в Булгаре во время зимы: красного цвета, с голубыми глазами, волосы их белы, как лен, и в такой холод они носят льняные одежды. А на некоторых из них бывают шубы из превосходных шкурок бобров, мех этих бобров повернут наружу. И пьют они ячменный напиток, кислый, как уксус, он подходит им из-за горячности их темперамента, объясняющейся тем, что они едят бобровое и беличье мясо и мёд».

В рассказе ал-Гарнати есть как исторически достоверные сведения (во многом заимствованные у него другими арабскими авторами, что хорошо показывает приведённый выше материал «Каспийского свода»), так и откровенно фантастические. Но даже последние дают любопытную информацию. Например, сюжет с бросанием Югрой мечей в «море Мраков», вероятно, основывается в конечном счёте на реальных фактах их хозяйственной жизни. Мечи, а точнее, клинки, были нужны им не для войны (о чём и пишет ал-Гарнати), а для гарпунной охоты на китов. Предание о рыбе, «вроде огромной горы», также, по-видимому, основывается на случаях попадания китов на прибрежные отмели (см.: Монгайт А.Л. Исторический комментарий // ал-Гарнати. С. 104-107).

Древнескандинавские источники

В древнескандинавских (древнеисландских) источниках Югра не упоминается. Однако иногда предполагается, что Югра могла подразумеваться под *Бьярмаландом* (Vjarmaland), а её население – под *бьярмами* (Vjarmar), которые многократно упоминаются в сагах. Скандинавы неоднократно ходили походами на бьярмов и торговали с ними.

Непосредственно к XII в. относится известие в анонимной латиноязычной «Истории Норвегии» (*Historia Norvegie*), написанной, по-видимому, около 1170 г.:

«К северу же за Норвегией с восточной стороны простираются многочисленные племена, преданные – о ужас! – язычеству, а именно: кирьялы и квены, рогатые финны, и те, и другие бьярмоны. Какие же племена обитают за этими, мы точно не знаем. Однако, когда какие-то мореплаватели вознамерились проплыть от Ледяного острова [Исландии] к Норвегии и встречными бурями были отброшены в зимнюю область, они прибились к берегу между вириденами [гренландцами] и бьярмонами (*Biarmones*). Там, по их свидетельству, обретались люди удивительной величины и страна дев (которые, как говорят, зачинают, выпив воды)» (Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. М., 2012, здесь – пер. А.В. Подосинова). С. 547, 549.

Что касается собственно саг, то наиболее красочный и информативный рассказ о плавании скандинавов в Бьярмаланд содержится в Саге об Олаве Святом (норвежском конунге Олаве Харальдссоне, 995-1030, правил в 1014-1028) в составе сборника «Хеймскрингла» («Круг Земной»), составленного Снорри Стурлусоном (1178-1241). В главе 133 читается подробный рассказ о поездке норвежцев во главе с Карли и Ториром в Бьярмаланд. Упоминается торговля с бьярмами, причём скандинавы платили деньгами за беличий, бобровый и соболий мех. После торга они отправились вниз по реке Вине и заявили, что больше не будут поддерживать мирных отношений с бьярмами. После этого норвежцы разграбили и осквернили святилище почитаемого бьярмами бога Йомали.

Как показывают исследования последнего времени, эти и похожие на них известия в других сагах вряд ли могут быть отнесены к Югре и, скорее всего, имеют в виду финноязычное население. Так, река Вина – это, по-видимому (по крайней мере, во многих случаях) Северная Двина, а имя бьярмийского бога Йомали этимологизируется из прибалтийско-финских

языков. Впрочем, с учётом того, что в древности (и, вероятно, в XII в. также) ареал расселения Югры простирался значительно дальше на Запад, нельзя исключать, что какие-то сообщения древнескандинавских источников относятся и к ней (особенно с учётом утверждения в «Истории Норвегии» о двух разных общностях бьярмов и общей нечёткости и стереотипности древнескандинавской терминологии).

Древнерусские источники

Древнейшее известие из древнерусских источников о Югре датируется в Повести временных лет 1096 годом (хотя время включения этих известий в текст этого летописного свода относится, судя по исследованиям А.А. Шахматова, к 1118 г.) Это – рассказ новгородского посадника по имени Гюрята Рогович, Рассказ передан следующим образом (цитируется в переводе Д.С. Лихачёва с древнерусского языка на современный русский): «Послал я отрока (т.е. слугу – дружинника) своего в Печору, к людям, которые дань дают Новгороду. И пришел отрок мой к ним, а оттуда пошел в землю Югорскую. Югра же – это люди, а язык их непонятен, и соседят они с самоедью в северных странах. Югра же сказала отроку моему: “Дивное мы нашли чудо, о котором не слыхали раньше, а началось это еще три года назад; есть горы, заходят они к заливу морскому, высота у них как до неба, и в горах тех стоит клик великий и говор, и секут гору, стремясь высечься из нее; и в горе той просечено оконце малое, и оттуда говорят, но не понять языка их, но показывают на железо и машут руками, прося железа; и если кто даст им нож ли или секиру, они взамен дают меха. Путь же до тех гор непроходим из-за пропастей, снега и леса, потому и не всегда доходим до них; идет он и дальше на север”»¹.

В.В. Меншиков и Н.В. Перцев считают, что в этом тексте упомянуты Уральские горы, пройти к которым можно было только через земли Югры,

---

¹ Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачёва, под ред. В.А. Адриановой-Перетц. 2-е изд., исправл. и дополн. Подготовка М.Б. Свердлова. СПб., 1996. С. 245-246.

поскольку они жили к западу от Уральских гор ². Под заливом, скорее всего, имеется в виду современная Байдарацкая губа. Замечание «соседствуют они с самоедью» говорит о том, что земли Югры и самодийцев («самояди») были рядом или даже сливались, но самодийцы, населяющие территорию Приобья, в состав Югры не входили. Вся территория северного Приуралья и Зауралья именовалась топонимом «Югорская земля», а название «Югра» обозначало народ.

Сведения, зафиксированные в «Повести временных лет» под 1114 г., косвенно относятся к Югре. Летописец рассказывает о своём посещении Ладуги, бывшей тогда одним из «пригородов» Новгорода: «Когда я пришел в Ладугу, поведали мне ладожане, что “здесь, когда бывает туча великая, находят дети наши глазки стеклянные, и маленькие и крупные, проверченные, а другие подле Волхова собирают, которые выплескивает вода”. Этих я взял более ста, все различные. Когда я дивился этому, они сказали мне: “Это неудивительно; живы еще многие старые, которые ходили за Югру и за Самоядь и видели сами в северных странах, как спустится туча, и из той тучи выпадут белки молоденькие, будто только что родившиеся, и, выросши, расходятся по земле, а в другой раз бывает другая туча, и из нее выпадают оленьцы маленькие и, выросши, расходятся по земле”. Этому у меня есть свидетель посадник Павел ладожский, и все ладожане» ³.

Как бы ни относиться к рассказам ладожан, не приходится сомневаться, что к началу XII в. среди жителей Новгородской земли уже давно установившейся была практика дальних походов в Югру и к самоеди. Целью походов, надо полагать, была добыча пушнины – главного богатства Севера. Пушнину добывали и самостоятельно, и путём обмена с автохтонными народами. Примечательно, что сообщение летописи о железе и железном оружии, которое часто пытались выменять представители Югры

---

² Меншиков В.В., Перцев Н.В. О локализации летописной Югры // Сибирский сборник: Сб. статей. Курган, 2015. С. 61.

³ Там же. С. 265.

у тех, кто посещал их земли, пересекается с рассказом ал-Гарнати об обмене железа и меха.

Как показала Н.В. Федорова, привлекая археологические материалы для оценки роли Новгорода среди торговых партнеров Югры, проникновение новгородцев в Приобье относится к XI в. По интенсивности оно уступало болгарскому и скандинавскому⁴. С конца XII в., как показывает археология, в Югре начинают систематически появляться подобию торговых факторий, где проживало славянское население. Об этом говорят находки фрагментов русской керамики, а также ключей и замков древнерусского типа XII в. на отдельных памятниках нижнего Обь-Иртышья.

Из данных «Повести временных лет» следует, что в конце XI в. Югрой ещё не платила дань Новгороду, в отличие от населения Печоры. Но, видимо, Новгород пытался установить даннические отношения с Югрой и её соседом – самоедью. Как свидетельствуют позднейшие данные письменных источников, эти попытки привели к серии вооруженных конфликтов между новгородцами и Югрой.

Под 1187 г. в новгородских летописях помещено сообщение о разгроме новгородской дружины. Она состояла из воинов-сборщиков дани, которые названы по месту её сбора «печорскими» и «югорскими». Летописец указывает, что погибло около 100 воинов, при этом одна часть погибла в районе реки Печоры, а другая – в Заволочье, то есть в районе Северной Двины⁵. Очевидно, Югра располагала достаточно высоким уровнем военной организации, чтобы дать отпор новгородским дружинникам.

Следующий поход на Югорскую землю новгородцы организовали в 1193 г. Во главе отряда был поставлен новгородский воевода Ядрей. Судя по сообщению Новгородской I летописи старшего извода (Синодального

---

⁴ Федорова Н.В. Западная Сибирь и мир средневековых цивилизаций: история взаимодействия на торговых путях // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 4 (12). С. 91.

⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Изд. А.Н. Насонов. М.-Л., 1950. С. 38.

списка)⁶, общая численность отряда достигала не менее 170 человек. Вероятно, новгородцы учли предыдущий печальный опыт и увеличили количество участников похода. Они достигли Югорской земли в октябре и сразу взяли один из городов, который не оказал серьёзного сопротивления.

Известие о приближении новгородцев достигло жителей другого югорского города, так что те успели запереться перед приближающимся противником. Действия новгородских воинов уже не сопровождались столь быстрым успехом, и они были вынуждены перейти к осадной тактике. Осада длилась более 5 недель: это говорит о том, что силы новгородцев явно уступали югорским и были рассчитаны скорее на внезапное нападение, чем на штурм укрепленного поселения.

Желая выиграть время, осаждённые вступили в переговоры с воеводой Ядреем, сообщая о том, что они уже собирают серебро и соболей для откупа – очевидно, он и был целью похода новгородцев. Пока шло время, осаждённые вместо денег и пушнины собирали воинов. Вероятно, эти сборы проходили не столько внутри самого города, сколько вовне: воины набирались из жителей сельской округи. Каким образом югорским воинам удавалось проникнуть в город, находившийся в осадном положении, не вполне ясно: по всей видимости, югорские воины попадали в город под предлогом доставки дани.

Набрав достаточное количество воинов, осаждённые отправили к Ядрею переговорщиков с требованием, чтобы сам воевода в сопровождении 12 «вятших мужей», то есть наиболее знатных мужчин, вошел в город. Воевода выполнил просьбу послов и отправился в город в сопровождении нескольких знатных человек и священника Иванка Легена. Как только воевода с сопровождением вошли в город, они были убиты. Как сообщает летописец, это произошло в канун дня памяти святой великомученицы Варвары, то есть 3 декабря. Затем из города к новгородцам поступили

---

⁶ Там же. С. 40–41.

приглашения отправить в город 30 человек, а потом и еще 50. Все они были тоже убиты.

6 декабря, в день памяти святителя Николая, срок осады югорского города достиг 6 недель. К этому времени новгородский отряд уже стал голодать. В этот день осаждённые сделали вылазку и напали на оставшихся участников похода. В результате столкновения новгородский отряд понёс новые потери. Только около 80 человек осталось в живых. Как сообщает летопись, известий о них не было в Новгороде до конца зимы 1194 г. Когда же они в этом году вернулись весной, вскоре по их возвращении в Новгороде произошел внутренний конфликт, который обернулся убийством трёх человек – Сбышки Волосовича, Завида Негочевича и Моислава Поповича. Участники похода считали, что те были в числе заговорщиков на стороне Югры. Подозрение в измене пало и на некоторых других новгородцев, но путём подкупа им удалось избежать гибели.

По сравнению с более древним рассказом Новгородской I летописи старшего извода (летопись датируется 1330-ми гг.) в младшем изводе этой летописи (1440-е гг.) сделана вставка, сообщающая, что в новгородском отряде был один перебежчик Савка, изменивший своим. Согласно этой вставке, Савка общался с «князем югорским» и, в частности, специально предложил ему убить Яковца Прокшинича, одного из участников похода. Савка сказал князю следующее: «Если ты, князь, не убьешь еще Яковца Прокшинича, а отпустишь его в Новгород живым, то он снова приведет сюда воинов и опустошит твою землю». В итоге Яковец был убит ⁷.

Как показывают специальные исследования ⁸, вставка была осуществлена летописцем, работавшим при дворе новгородского архиепископа около 1199 г., и отражала «городское предание», сложившееся вокруг боярского клана Малышевичей. К Малышевичам принадлежал Яков Прокшинич, погибший в походе 1193 г.

---

⁷ Там же. С. 233.

⁸ *Гунпиус А.А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 24-27.

Таким образом, если придерживаться древнейших сведений Новгородской I летописи старшего извода, на основе сообщений за 1193–1194 гг. можно сделать некоторые выводы относительно структуры югорского общества.

Прежде всего, достоверным надо считать упоминание двух городов, существовавших в Югорской земле. Под городом древнерусские авторы могли подразумевать любое поселение, которое было огорожено различными укреплениями для предотвращения внешних вторжений. Безусловно, таких городов в Югорской земле было гораздо больше, если судить по материалам археологических исследований. Они появились сильно раньше – примерно в VII в. до н. э., то есть в раннем железном веке, и просуществовали до XIV в. Это были поселения, расположенные на сплошных участках террас и ограниченные замкнутыми (в форме прямоугольника, круга или овала) линиями валов и рвов. Югорские города имели 1–2 вала и ров; в некоторых случаях создавались выступы в деревянных стенах в виде башен. Функции таких городов были различны: они использовались как оборонительное сооружение и место торговли. Но прежде всего города были предназначены для проживания⁹. В целом, упоминание городов в Югорской земле говорит о том, что взаимоотношения между местными жителями и их соседями были далеко не всегда мирными и часто сопровождались вооруженными конфликтами. Кроме того, здесь активно велась торговля как между местными жителями, так и внешними соседями.

Наличие городов и военной и фискально-политической организации говорит о том, что уровень развития югорского общества достиг такого, который в современной литературе называют «ранним государством» или «предгосударством»¹⁰.

---

⁹ См.: *Кызласов Л.Р.* Первогорода древней Сибири (в бронзовом и раннем железном веках) // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 1999. № 3. С. 96–129.

¹⁰ См.: Раннее государство, его альтернативы и аналоги / Под ред. Л. Е. Гринина, Д. М. Бондаренко, Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева. Волгоград, 2006.

После 1193 г. летописи ничего не упоминают о походах новгородцев на Югру вплоть до 1323 г. По данным новгородского летописания, в отношениях с Югрой Новгород столкнулся с Устюгом, который имел свои политические и экономические интересы на севере. Так, в 1323 г. устюжане напали на новгородцев, которые ходили в Югорскую землю, и ограбили их. В качестве ответной меры в 1324 г. Новгород отправил военную экспедицию на Устюг, новгородцы взяли город и заключили мир с городом. Однако борьба соперников за Югру на этом не закончилась. В нарушение мирного договора, в 1329 г. устюжские князья вновь разбили новгородцев, которые шли на Югру¹¹. Но в договорах Новгорода с князьями Северо-Восточной Руси и Великого княжества Литовского, сохранившимися с середины XIII в., Югра постоянно упоминается в числе новгородских «волостей»¹².

Судя по всему, между Новгородом и Югрой сложился некий баланс отношений, отчасти мирных, отчасти враждебных, который позволял новгородцам считать Югру своими данниками, а тем откупаться и фактически сохранять самостоятельность. Данные XIV – середины XV вв. свидетельствуют о том, что Югра не только способна была сопротивляться натиску Новгорода, но и развивала свою государственность. Лишь с образованием единого Русского государства в конце XV в. включение народов Зауралья и Сибири в его состав было predeterminedено и стало вопросом времени¹³.

Литература.

Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963.

---

¹¹ Новгородская первая летопись... С. 97, 99.

¹² Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Подготовили В. Г. Гейман, Н. А. Казакова, А. И. Копанев, Г. Е. Кочин, Р. Б. Мюллер и Е. А. Рыздзевская. Под ред. С. Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 9 и др.

¹³ Ср.: Пузанов В.Д. Русские походы в Югру XI–XVI вв. // Вестник угроведения. 2014, № 3 (18). С. 161-164.

Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 22-27.

Гиппиус А.А. Гюрята Рогович и его роль в русской эсхатологии (к интерпретации летописной статьи 6604 г.) // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие. Сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого / Отв. ред. О. Н. Крылова, М. Н. Приемышева. СПб., 2015.

Гиппиус А.А. К проблеме редакций Повести временных лет. I // Славяноведение. 2007. № 5; II // Славяноведение. 2008. № 2.

Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. М., 2012. С. 260-284, 545-553, 639-642.

Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. V. Древнескандинавские источники. М., 2009. С. 112-114 (текст – Т.Н. Джаксон)..

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967. Т. II. С. 59-69.

История Урала с древнейших времён до 1861 г. / отв. ред. А.А. Преображенский. М., 1989. Ч. 2. Гл. 1.

Назаренко А.В. Антоний (Добрыня Ядрейкович) // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II. С. 600-601.

Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Историко-географическое исследование. М., 1951. Гл. 6.

Платонов С.Ф. Прошлое русского Севера. Пг., 1923 (http://dugward.ru/library/platonov/platonov_proshloe_pusskogo_severa.html#001).

Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.) / публ. О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. М., 1971.

Фёдорова Н.В. Западная Сибирь и мир средневековых цивилизаций: история взаимодействия на торговых путях // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 4 (12).

Шахматов А.А. Повесть временных лет // История русского летописания. СПб., 2003 [1916]. Т. I. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2. Раннее русское летописание XI-XII вв. С. 527-578.

Историческая справка подготовлена д.и.н. П.В. Лукиным и д.и.н. Р.Г. Пихоей.

Директор Института российской истории РАН
доктор исторических наук, профессор

Ю.А. Петров